

Такума ворвался в медицинскую комнату Ринга, его правая рука болталась и капала кровью, удерживаемая левой. Неудачный гамбит, приведший к потере доминирующей руки и опасной кровопотере, был одним из худших ощущений во время боя. Он опустился на табурет без спинки, его разочарование стало очевидным, когда он снял маску и бросил ее в сторону занавеса.

—Какой-то ты сегодня угрюмый, — заметила Санго, закрепляя занавески на липучках.

Такума без церемоний бросил свою потную балаклаву на стол. Проигрыш в серии побед означал, что его заработок за бой вернется к базовому уровню без бонуса за серию, а его доминирующая рука будет чувствовать себя ослабленной в течение нескольких дней. От досады ему хотелось все разбить, но вместо этого он закрыл глаза, позволяя Санго молча латать его руку.

Наконец, он спросил:

—Что он сказал?

—Он сказал, что занят, — ответила Санго.

Это могло означать либо то, что Энмото не хотел встречаться, либо то, что он хотел избежать вовлечения в конфликт между Рюу и Такумой. Отношения между Такумой и Энмото были односторонними, Энмото контролировал большинство их взаимодействий, не оставляя Такуме возможности напрямую связаться с ним. В последний раз, когда Такуме нужно было связаться с Энмото, он действовал через Санго, и этот раз не отличался от других.

Если Энмото действительно был занят, Такума не мог ждать, пока в его расписании появится свободное место, ведь Рюу уже назначил ему конкретную дату доставки. Казалось, у него не было иного выбора, кроме как приступить к выполнению задания.

—Возьми это, — Санго протянула ему небольшой пакетик с ржаво-коричневым порошком.
—Смешай его со стаканом воды и выпей одним глотком. Учти, на вкус он ужасен.

Такума уставился на содержимое пакетика, в голове у него мелькали разные варианты. Он поднял глаза на Санго, которая наводила порядок на столе.

—Эй, — позвал он, — у меня может быть для тебя работа...

—Вот это.

Взгляд Такумы был прикован к двум большим черным сумкам, лежащим на полу.

—Не вздумай испортить это. Если Триада Майко не получит их, это будет твоя вина. И мы, и они придем за тобой, и поверь мне, ничем хорошим это для тебя не закончится, ублюдок. Так что не вздумай облажаться!— Болтовня подчиненных Рюу наполнила комнату, но Такума не обращал на нее внимания. Он опустился на колени рядом с сумками, внимательно осмотрел ремни и молнии, ища любые слабые места или следы взлома. Удовлетворившись этим, он отступил назад и указал на сумки.

—Открой их, — приказал он.

—Что?— удивленно спросил один из подчиненных Рюу.

Такума взглянул на него и повторил свою просьбу более настойчиво:

—Открой их. Я хочу посмотреть, что внутри.

Ему нужно было проверить содержимое солдатских пилюль и лекарственных смесей, как обещал Рюу, прежде чем приступить к их доставке по деревне. Он также хотел убедиться, что в мешках нет никаких ловушек или сюрпризов.

—Покажи ему, — отозвался сзади другой подчиненный.

Раздраженно щелкнув языком, подчиненный рядом с Такумой расстегнул обе сумки, открыв многочисленные упаковки солдатских таблеток, лекарственных смесей и склянок с различными жидкостями. Такума заметил, что на упаковках не было печатей.

—Тебе этого достаточно?— насмешливо спросил подчиненный.

Такума не был удовлетворен. Он встал на колени рядом с пакетами, засунул руки глубоко внутрь, тщательно проверяя каждый уголок, чтобы убедиться, что под ними ничего не спрятано.

—Выглядит неплохо, — наконец заявил Такума, сам застегивая молнию, чтобы предотвратить любые махинации в последнюю минуту. —Назовите мне место, — попросил он.

Ему принесли бумажку с адресом, который он запомнил, прежде чем бумажка была быстро сожжена.

—Хорошо, я пошел, — заявил Такума, поправляя балаклаву на лице. Сегодня он выбрал простую балаклаву с черной краской вокруг глаз и рта, скрывающую его черты. Это отличалось от его обычной жесткой маски на лице.

Выйдя из здания, которое не было продуктовым магазином Рюу, чтобы избежать прямой связи, Такума вышел на угасающий солнечный свет. День близился к концу, небо с каждой минутой становилось все темнее.

Такума намеренно избегал кратчайшего пути к месту назначения, предпочитая перемещаться по деревне зигзагообразно. Он быстро петлял по улицам и переулкам, время от времени смешиваясь с толпой, используя дзюцу трансформации, которое он менял каждые несколько минут. Это была стандартная практика, чтобы избавиться от возможных преследователей, хотя Такума не был полностью уверен, что за ним следят. Он продолжал этот маневр уклонения в течение двадцати минут, убедившись, что за ним никто не следит.

Об использовании стихии земли: чувство дрожи земли не могло быть и речи из-за плотного населения и архитектурной планировки деревни. При таком количестве людей Такуме было бы практически невозможно определить, есть ли кто-то на его пути. Даже в менее населенных районах дзюцу не смогло бы обнаружить людей на крышах или возвышенностях.

Когда Такума убедился, что ему удалось избежать преследователей, он вошел в случайное здание и поднялся на верхнюю ступеньку лестницы. Усевшись поудобнее, он открыл вещевые мешки и внимательно осмотрел их содержимое. Вынув несколько солдатских таблеток и образцы каждой лекарственной смеси, он достал из сумки свежие флаконы и набрал небольшое количество каждой жидкости. Такума взял все образцы, надежно сохранил их при

себе, а затем снова упаковал сумки. Не осталось никаких улик, указывающих на фальсификацию, а количество продуктов было достаточно большим, чтобы пропажа осталась незамеченной.

Выполнив свою задачу, Такума вышел из здания и направился к месту назначения. Хотя он лишь несколько раз мимоходом посещал эту часть деревни, ему было достаточно хорошо знакомо ее расположение: она находилась немного в пределах территории триады Майко. Такума действовал незаметно, используя все уловки и техники, приобретенные им за время работы шиноби, чтобы замести следы и остаться незамеченным.

Расположившись на другой стороне улицы, Такума разглядывал заброшенное здание в бинокль. Темное небо и слабое освещение мешали разглядеть детали, но он хотел убедиться, что внутри никого нет. Его задача состояла в том, чтобы бросить сумки в середине второго этажа, после чего его роль будет выполнена.

Заметив частично открытое окно на третьем этаже, Такума решил, что оно послужит ему точкой входа. С приливом силы в ногах, наполненной чакрой, он спрыгнул на крышу и направился к краю здания. Его ноги коснулись поверхности, и, используя свою чакру, он бесшумно пробрался внутрь, не обращая внимания на возможных зрителей внизу.

На вид здание ничем не отличалось от других полуразрушенных строений, которые Такума встречал в своем районе. Он нашел лестницу и бесшумно спустился на второй этаж, насторожив органы чувств в поисках каких-либо признаков присутствия. Чтобы проверить, нет ли здесь скрытых людей, он бросил камень, надеясь вызвать вздрагивание или звук, но ответа не последовало. В конце концов Такума вздохнул с облегчением, его плечи расслабились, когда он подошел к центру этажа и аккуратно поставил сумки на пол. Он вышел из здания тем же путем, что и вошел, не обращая внимания на то, кто придет за посылкой. Он знал, что даже если в здании никого нет, кто-то поблизости будет наблюдать за ним. Ему не было нужды проверять.

Если бы Такума был полностью уверен в своих навыках скрытности, он мог бы задержаться, чтобы собрать информацию. Однако он понимал, что столкновение с несколькими противниками в незнакомой местности сопряжено с риском. Неохотно приняв эту реальность, он признал, что уже получил то, что ему было нужно. В тот день дул холодный ветер, дававший короткую передышку от летней жары, и он продолжил свой путь.

Такума сидел напротив Санго в выбранном ею ресторане. Как обычно, он настоял на том, чтобы оплатить счет, хотя их совместные трапезы носили скорее деловой, чем личный характер. Если бы это была любая другая девушка, Такума был бы так щедр, только если бы ухаживал за ней. Однако в случае с Санго эти ужины были в первую очередь направлены на их профессиональные отношения.

—Итак, покажи их мне, — попросила Санго, сделав заказ.

Такума достал из посылки украденные образцы и положил их на стол. Санго взяла пакетики и флаконы, рассматривая их с непринужденной внимательностью, скрывающей ее острый взгляд.

—Ты можешь определить, кто их сделал?— спросил Такума.

—Возможно, если в них нет ничего особенного. Но мне нужно будет провести тесты, чтобы

выяснить особенности, — ответила Санго. —Почему ты хочешь это знать?

Такума пожал плечами, предпочитая не давать прямого ответа.

—За это придется заплатить, — заявила она.

—Я готов заплатить, — начал Такума, но Санго вмешалась.

—Очки миссий, — уточнила она.

Глаза Такумы сузились. Он подумывал о том, чтобы отменить соглашение, но понял, что других вариантов у него нет. Санго была единственным человеком, к которому он мог обратиться за помощью. Хотя он знал еще двух ирьё-нин, об их помощи не могло быть и речи. Привлечь Эномото было нежелательно, а объяснить свою просьбу отцу Таро было бы проблематично. Обращение в полицию с просьбой об идентификации было бы сопряжено со значительным риском, если бы от него потребовали разглашения происхождения образцов.

Итак, Санго.

—Половина в очках за миссию, половина в рё, — предложил Такума.

—Очки миссии, — повторила Санго.

Такума боролся с желанием застонать, сохраняя спокойное выражение лица. —Хорошо... но только если ты найдешь пару. Если ты не справишься, я ничего не заплачу, — заявил он.

Санго посмотрела на него, казалось, обиженная его замечанием. Такума не возражал. Если он собирался потратить ценные очки, то хотел получить гарантированный результат.

—Хорошо, — согласилась она.

Такума сузил глаза, но в ответ пожал плечами. Санго схватила меню, которое ранее отложила в сторону, и позвала:

—Официант!

...Эта женщина.

Такума вошел в архив полиции, но не в тот отдел, где хранились информационные книги, а в тот, где хранились дела и информационные досье. Он терпеливо заполнил формуляр и встал в короткую очередь вместе с другими сотрудниками полиции, у которых были свои цели.

Когда подошла его очередь, он передал анкету человеку за стойкой.

—Что вам нужно?— спросил тот, сканируя форму.

Такума ответил:

—Любая информация о триаде Майко.